

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

УДК 347.998.72 (575.2) (04)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Рамазанова – ст. преподаватель,
Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова

The article is devoted to question of comparative characteristics of the arbitration courts legislation in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. It also defines distinctions and similarities of the arbitration form of trial in both states.

Право на судебную защиту в государственном суде предоставляется в любом государстве. Однако хозяйствующие субъекты в условиях развития рыночной экономики не всегда удовлетворены этим способом разрешения спора, а потому нередко разрешают свой спор с помощью так называемых альтернативных методов разрешения споров, не прибегая к помощи государства. Одним из таких альтернативных методов является разрешение споров и конфликтных ситуаций с помощью третейского суда. Надо сказать, что в последние годы в Казахстане, как и в России, интерес к третейским судам значительно вырос.

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан “О третейских судах” законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции РК и состоит из Закона РК “О третейских судах” и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан [1]. К таким законам относятся Гражданский процессуальный кодекс РК, Гражданский кодекс РК, Закон РК “Об исполнительном производстве”, Указ Президента РК “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” и другие законы.

В постатейном научно-практическом комментарии к законодательству о третейском разбирательстве В.А. Мусин отмечает, что за-

кон о третейских судах выступает по отношению к иному законодательству, в котором содержатся нормы, регулирующие вопросы третейского разбирательства, как специальный закон. Указанное обстоятельство приводит в действие известный правовой принцип – *lex specialis derogate generali* (специальный закон отменяет действие общего закона). Это означает, что все законы, в которых в той или иной степени регулируются вопросы третейского разбирательства, должны соответствовать Закону о третейских судах. В случае же противоречия между ними приоритет остается за нормами Закона о третейских судах, как специального закона, регулирующего данные правоотношения [2].

Процесс защиты прав и интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации осуществляют суды общей юрисдикции, арбитражные и третейские суды, а в предусмотренных законом случаях и административные органы. Основными органами, осуществляющими защиту прав и интересов, являются все же суды. В Конституции РФ закреплено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46 п. 1). Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных

лиц могут быть обжалованы в суд (п. 2). Таким образом, только вердикт суда в деле защиты прав и интересов является окончательным [3].

В самом общем виде судебную систему Российской Федерации можно изобразить как систему судов общей юрисдикции, систему арбитражных судов и Конституционный суд РФ. Существуют также суды субъектов Российской Федерации, к которым относятся мировые судьи и конституционные (уставные) суды РФ. Но все же в Российской Федерации защиту прав организаций и граждан-предпринимателей осуществляют в основном арбитражные суды, являющиеся специализированными органами по разрешению споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Термины “экономические”, “хозяйственные”, “торговые” суды, известные законодательству ряда стран, в том числе стран СНГ, в российском законодательстве не применяются. Это говорит о том, что в России арбитражные суды призваны осуществлять правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а в Казахстане такие суды именуется экономическими.

Третейские суды не входят в государственную судебную систему Российской Федерации, как это принято и по законодательству Республики Казахстан.

В Российской Федерации 10 июля 2002 г. был принят Закон о третейских судах [4], тогда как в Республике Казахстан данный Закон был принят 28 декабря 2004 г. после долгих дискуссии исполнительной власти и законодательных органов власти.

Ранее основными нормативными актами, регулирующими третейское разбирательство, являлись Постановление Верховного Совета Российской Федерации “Об утверждении временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров” [5] и Положение о третейском суде Российской Федерации [6].

В 2002 г. были одновременно приняты новые Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ) и Федеральный закон “О третейских судах в Российской Федерации”.

В гл. 30 АПК РФ и разделе VI ГПК РФ регулируется “Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов”.

Ранее оспаривание решений было возможно только в отношении решений международных коммерческих арбитражей, а порядок рассмотрения заявлений о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов в процессуальных кодексах вообще не регламентировался.

Нужно отметить, что эти три закона РФ установили закрытый перечень оснований к отмене решений третейских судов государственными судами, а также основания для отказа в выдаче исполнительного листа. Это было сделано, ориентируясь на международные нормы, прежде всего, на нормы Нью-Йоркской конвенции “О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений” от 10 июня 1958 г.

Законы о третейских судах в Казахстане и России являются основными правовыми актами, регулирующими порядок образования и деятельности третейских судов в вышеназванных государствах.

В процессе сравнения двух законов о третейских судах в Республике Казахстан и в Российской Федерации можно отметить много схожих моментов, но вместе с тем, они имеют и различия.

Так, в ст. 2 Закона о третейских судах РК и Закона о третейских судах РФ даются определения наиболее важных используемых понятий. В данном случае законодатели используют традиционный прием правотворчества путем терминологического разъяснения ключевых понятий, используемых в законе. Большинство сформулированных в данной статье понятий должны использоваться в том же значении и в иных законодательных актах.

Так, например, понятие “третейский суд” в обоих законах раскрывается через указание на два основных институциональных вида, в которых он существует – “постоянно действующий третейский суд” и “третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора” (или третейский суд “ad hoc” – от лат. “на данный случай”), который

в литературе еще иногда называют “изолированный третейский суд” [7].

В то же время существуют и различия между понятиями двух законов. Так, например, понятие “компетентный суд” по закону о третейских судах Республики Казахстан определяет суд судебной системы, который в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РК уполномочен рассматривать дело о споре между сторонами соответствующего договора по первой инстанции. Тогда как понятие “компетентный суд” по Федеральному закону о третейских судах РФ обозначает арбитражный суд субъекта РФ по спорам, подведомственным арбитражным судам, районный суд по спорам, подведомственным судам общей юрисдикции, в соответствии с подсудностью, установленной арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством РФ [1].

М. Сулейменов в своей статье указывает, что «третейский суд и арбитраж – это одно и то же. С английского языка “третейский суд” переводится как “арбитражный суд”. Суть арбитражного (третейского) суда в том, что это негосударственный орган, созданный самими сторонами для разрешения спора» [8]. Данное определение неприменимо к законодательству РФ, поскольку в России существуют арбитражные суды субъектов РФ, которые в свое время в Казахстане были преобразованы и включены в общую судебную систему РК.

В законе РФ о третейских судах, также как и в законе РК по третейскому разбирательству, зафиксированы только две формы, в которых могут существовать третейские суды. Между тем, практика международного коммерческого арбитража знает еще одну форму существования третейского разбирательства – так называемые, администрируемые арбитражные (третейские) суды. Суть их деятельности основана на том, что некие коммерческие организации либо постоянно действующие третейские суды осуществляют администрирование деятельности суда “ad hoc” на условиях, определенных в специальных регламентах. Таким образом, указанная форма третейского разбирательства представляет промежуточную между постоянно действующими третейскими судами и судами “ad hoc” форму [9]. Администрирование,

услуги “назначающего органа” для третейского суда “ad hoc” допускаются и в практической деятельности российских третейских судов (например, §3 Регламента Регионального коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленных палатах г. Армавира Краснодарского края, Ставропольского края, Республики Адыгея) [10].

В п. 2 ст. 3 Закона РФ о третейских судах, а также в п. 2 ст. 5 Закона РК о третейских судах определены субъекты, которые могут выступить в качестве учредителей постоянно действующего третейского суда. По общему правилу, таким учредителем может быть любое юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, Республики Казахстан, объединение юридических лиц (ассоциации, союзы). Таким образом учредителями третейского суда на территории и России, и Казахстана не могут выступать физические лица, а также иностранные организации.

В то же время возникает вопрос, почему законодатель посчитал необходимым выделить среди юридических лиц, при которых могут быть созданы третейские суды, такие специфические организации, как торговые палаты, биржи, общественные объединения предпринимателей и потребителей. Представляется, что такое указание законодателя имеет важное значение, поскольку демонстрирует заинтересованность власти в процессе создания третейских судов именно при указанных организациях, тесно связанных с осуществлением предпринимательской деятельности и ее обеспечением, и свидетельствует о возможном поощрении, стимулировании со стороны властей этого процесса.

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие соответствующих указаний законодателя, деятельность третейских судов и в России, и в Казахстане не может рассматриваться как коммерческая деятельность. Это особенно важно для налогообложения. В практике налоговых органов РФ имели место попытки рассмотрения деятельности третейских судов как деятельности по возмездному оказанию услуг. При этом налоговые органы исходили из того, что предпринимательская деятельность по возмездному оказанию услуг подлежит обложе-

нию налогом на добавленную стоимость с третейских сборов, взимаемых за рассмотрение имущественных споров. Однако, как свидетельствует судебно-арбитражная практика РФ, Арбитражный суд не воспринял подобный подход к рассмотрению деятельности третейских судов. В частности, в судебных решениях по подобной категории споров указывалось, что рассмотрение споров в третейском суде нельзя отнести к коммерческой деятельности, в том числе и к возмездному оказанию услуг (гл. 39 ГК РФ) [11].

Третейские суды и в Республике Казахстан, и в Российской Федерации принимают решение в соответствии с условиями договора и учетом обычаев делового оборота. В случае отсутствия норм права, регулирующих спорные отношения, третейский суд применяет нормы права, регулирующие сходные правоотношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор, исходя из общих начал и смысла законов.

Таким образом, проведя сравнительный анализ третейского законодательства в Республике Казахстан и Российской Федерации, нужно указать на то, что важным условием совершенствования института третейского суда в обоих государствах в условиях рыночной экономики, развития демократического и правового государства представляется перспектива дальнейшего развития и совершенствования действующих внутри страны институтов по альтернативному урегулированию предпринимательских споров, в наибольшей степени отвечающих потребностям современной экономики, создания благоприятных условий для повышения эффективности защиты имущественных прав и интересов добросовестных предпринимателей.

Только уяснив преимущества подобного внесудебного разрешения хозяйственных споров, предприниматели и коммерческие организации будут чаще обращаться именно в третейские суды и арбитражи за защитой своих нарушенных гражданских прав. Это, в свою очередь, приведет к разгрузке судов страны и развитию в них специализации, что позволит

судьям более тщательно рассматривать другие дела, а также, самое главное, приведет к улучшению качества отправления правосудия.

Литература

1. Закон Республики Казахстан “О третейских судах” от 28 декабря 2004 г. // Казахстанская правда. – 2004. – 30 декабря.
2. Постатейный научно-практический комментарий к законодательству о третейском разбирательстве / Под ред. В.А. Мусина. – СПб., 2004. – 242 с.
3. Конституция Российской Федерации. – Москва: Вече Поматур, 2004. – 48 с.
4. Федеральный Закон Российской Федерации “О третейских судах” от 10 июля 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 27 июля.
5. Верховный Совет Российской Федерации. Постановление “Об утверждении временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров” от 24 июня 1992 г. // Российская газета. – 1992. – 29 августа.
6. Положение о третейском суде Российской Федерации. Приложение №3 к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – №24.
7. Попондопуло В.Ф. Арбитражное соглашение // Третейский суд. – 2002. – №5/6. – С. 167–169.
8. Сулейменов М. Новое законодательство об арбитраже (научно-практический комментарий) // Юрист. – 2005. – №1. – С. 17–21.
9. Бейкер и Макензи: Международный коммерческий арбитраж. Государства Центральной и Восточной Европы и СНГ: Учебно-практическое пособие. – М.: БЕК, 2001. – 223 с.
10. Региональный коммерческий арбитражный суд при Армавирской межрайонной ТПП, ТПП Ставропольского края, ТПП Республики Адыгея: (постоянно действующий третейский суд) РКАС. – Армавир, 1999. – С. 13.
11. Скворцов О.Ю. Споры, связанные с исполнением решений третейских судов и их деятельностью (из практики Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа) // Третейский суд. – 2002. – №5/6. – С. 66–70.